

ГОРОДСКОЙ ПРОСПЕКТ

Архитектура спасет мир

Для Насима Саяхова строительство мечети — дело всей жизни

Бывает в ином человеке внутреннее мироощущение, которое сильнее внешних обстоятельств. Рядом с ним больше доверяешь людям и лучше думаешь о себе. Таков Насим Саяхов: в возрасте за семьдесят курирует строительство мечети как автор проекта — жизнь одна, хочется многое успеть. Да ведь и успел уже многое просто потому, что умел ценить даже малое везение. Как в студенческие годы, когда его приняли на строительный факультет Уральского политеха после отказов в других вузах из-за инвалидности — последствия военного ранения. В возрасте, когда другие уже оканчивают институт, без стипендии начинать студенческую жизнь? Но он радовался простой возможности подрабатывать, пусть даже хватало только на талоны в столовую, «а мыло-шлю — без этого прожить можно».

Архитектор работает двадцать пять часов в сутки — встает на час раньше

факультета, поверившую в по-калеченного войной парня. И однокурсников — людей из разного теста, ставших его друзьями: и мальчиков из благополучных городских семей, и фронтовиков, запоздавшую боевую награду одного из которых обмывали всей группой. Не узнать сегодня того нерешительного студента в интересном собеседнике с внешностью и манерами чеховского интеллигента. В его жизни были удачная карьера, завершившаяся в девяностом, перед пенсией, должностью главного архитектора магнитогорского отделения Челябинградпроекта, участие в работе съездов советских архитекторов, ценная для каждого руководителя возможность выбирать перспективных специалистов — в списке когда-то приглашенных Насимом Саяховым из Свердловска молодых архитекторов немало известных городов фамилий: Михаил Вараксин — главный архитектор города, Ирина Трофименко — главный архитектор «Магнитогорскгражданпроекта», семья Пономаревых, Рычкова — авторы проекта Ледового Дворца имени И. Ромазана.

— Душа у меня была подготовлена к архитектуре, — объясняет Насим Галимзянович свое везение в профессии. Да, странными и страшными путями порой привязывается душа к любимому делу; и ранним сиротством, и поддержкой небогатой дальней родни, и тягой к красоте, готовностью хоть учеником-подмастерьем работать рядом с оформителем в Парке металлургов на левом берегу — потерями и жаждой восполнить, удержать, закрепить в душе нарушенную войной гармонию. У Насима Саяхова и сегодня меняется голос, когда он вспоминает о смерти родителей

Фото Алексея СЕРЕБРЯКОВА

и младшего брата. Позже к этим утратам присоединилась еще одна — сын. «Нет продолжения», — роняет Насим Галимзянович. Душу утешает труд, творческий — в особенности. У Насима Саяхова в памяти образы мечетей в сотне городов, которые он за свою жизнь исколесил вместе с женой. Для будущей мечети в прилегающей территории он выполнил по меньшей мере пять проектов: район строительства несколько раз менялся, и архитектор каждый раз создавал новый образ, привязанный к месту. Итоговый проект с мечетью в форме звезды и соседним зданием в форме полумесяца, с социальным комплексом, даже с чайханой, после одобрения городского градостроительного совета обсуждался в Уфе у муфтия России и Западной Сибири Талгата Талжуждина. Два часа автор и духовное лицо просидели на полу, так и этак передавая, обсуждая, обходя планшет с чертежом величавой и квадратной метр. А по возвращении пришлось выдержать долгий спор с магнитогорскими аскалами: они настаивали на более дешевой «кубке» из типовых плит — дороже долгие будут строиться.

Саяхову с группой единомышленников удалось убедить: для мечети бытовые мерки целесообразности не годятся. Вот так и втянулся в долгую работу, стал куратором строительства. Вопросы возникают самые неожиданные: то найти в панельном городе камешков, то согласовать проект водоснабжения, то подогнать бурльную машину, способную «грызть» каменный грунт на территории строительства. «Ночью поднимай — сонный каждую мелочь на объекте вспомню», — подгоняет архитектора.

Территория стройки отдалена от соседнего шумного базара высокой оградой, внутри течет своя жизнь с нетрогкими разговорами. Живут годами несколько собак. Уходят в сторону базара на поиски корма и возвращаются покормить щенят. Полрослых кутят люди пристреливают в хорошие руки. «Одного не уберечь, — сетует Насим Галимзянович. — Погиб». В маленьком мире свои маленькие трагедии. В большом городе они невидимы. Город многое нивелирует: национальные и культурные особенности, градостроительные традиции, представления о красоте. Насим Саяхов в своей жизни все повергает понятием красоты — синоним душевного покоя. Даже недостаточную заинтересованность горожан в строительстве мечети: в Магнитогорске сорок тысяч жителей, признающих мусульманскую веру, а строительство задерживается недостатком средств. В молодости, чтобы справиться с таинством красоты, будущий архитектор учился танцевать. Сегодня с той же позицией одобряет возобновление строительства домов индивидуальной планировки. Сам, кстати, живет в ти-

За что платим?

НАБЛЮДЕНИЯ

— Алло, это стрелковый клуб? — осторожно спрашиваю в телефонную трубку, не узнав по голосу дежурного, с которым мне нужно в обязательном порядке пообщаться именно в это вечернее время и узнать, все ли в порядке на работе. — Нет. Это квартира, — отвечает мне раздраженный голос. — Правильно набирать надо! — назидает он. — Извините, — привычно отвечаю я, не пускаясь в долгие объяснения. Да и как объяснишь задерганному ветерану, что аппарат у тебя исправный и цифры ты пока что тоже не путаешь. А что происходит там, «на линии», от тебя никак не зависит. Вновь нажимаю на заветные цифры 37-82-05, так часто набираемые. Молчок. Ни гудков, ни шорохов. Тишина. Так тоже часто бывает. Подождав с полминуты, начинаю все сначала. Ага, зацепило, пошел вызов. Один, второй, третий... И что он шатается по клубным коридорам, не сидит на месте, этот дежурный? В это время его дело сидеть, газетку почитать, моего звонка дожидаться. Вдруг из трубки раздается скрипучий и, кажется, женский голос: — Але. — Здравствуйте, — как можно приветливее говорю ей, чтобы хоть голосом смягчить. — Здравствуйте, слышу недоуменно-непринятую интонацию. Там меня явно не ожидали услышать, и чувствуется, вообще не жаждали общения. — Скажите, пожалуйста, это номер 37-82-05 — учтиво задаю свой идиотский вопрос, чтобы уж совсем не оказаться хамом. — 37 — да, а все остальное совсем наоборот. Правильно набирать надо! — назидательно ехидничает голос. Как мне это надоело. Когда же избавлюсь от этой обязанности — звонить и обязательно дозваниваться ежевечерне? С какого-то пятого или десятого захода наконец-то попадаю куда надо, выясняется, что дежурный мой сидит неотлучно на своем месте и ждет моего звонка, даже сам пытался дозвониться, но было занято. Утром звоню в бюро ремонта, объясняю все, но девушка сообщает, что исправить дело можно, если знать, куда я попадаю, набирая нужный мне номер. — Пытался, — признаюсь ей честно, — но люди редко в такой ситуации называют свой номер. Боятся чего-то. Да и попадаю я всегда в разные места. А определителя у меня нет. — Тогда внимательно набирайте то, что вам надо, — недовольно советует теперь и эта. — Спасибо за совет. До свидания, — обреченно говорю я ей. Можно было бы подумать, что я невнимательный, телефонный аппарат у меня нулевой или на работе неиспользуемые номера, но все совершенно наоборот. Со своего аппарата я моментально дозваниваюсь в любые города и страны. Сам я спокоен, как бегемот, и на каждую кнопку нажимаю обдуманно, как будто при ошибке может произойти взрыв. Но смущают два момента: с трудом удается дозвониться на левый берег нашей замечательной реки и столь же безуспешно пробиваюсь на номер 37-82-05. Но если на левый берег, к счастью, звоню изредка, то к себе на работу приходится звонить регулярно утром и вечером. И это — пытка. Если удается все же добиться результата с первого раза, это — счастье. Что интересно, утром пробиваюсь с ходу, и то хорошо — не бужу своими домогательствами недоспавших граждан, а вот вечером приходится портить нервы не только себе, что подбеды, но и, главное, уставшим от жизни абонентам телефонной сети. Есть у меня еще одна забава — люблю слушать радио. Больше, чем смотреть телевизор. И это изобретение Попова радует разнообразием сообщений и многообразием жанров. Но радио у нас проводное, и создается впечатление, что провода эти натянута, а выключаются где попало. Очень влияют на качество радиовещания всякие атмосферные явления, отключив наши радиопровода на осадки, гром и тому подобные метеороффы. Особенно они реагируют на колебания воздушных масс, на ветерок. Ветреная погода для них губительна. Звук при востроении усиливается, то затихает, а то и вовсе исчезает. Это еще подбеды, тут уж или слышишь что-то, или нет. Хуже, когда приемник начинает квакать. И звук вроде есть, но его всплески столь интенсивны, что не улавливаешь сути сообщения. Выключаешь, конечно, свой немудреный прибор и остаешься в неведении, чем же закончились все эти события. Обидно это, господи и товарищи, плачу-то я за качественное звучание приемника исправно, без задержек.

Алла КАНЬШИНА.

Подарите себе радость

НАСТРОЕНИЕ

МЕДИЦИНСКИЙ ЦЕНТР

Хорошо выглядеть в любом возрасте — естественное желание каждой женщины, ведь ухоженная внешность способствует высокой самооценке и привлекает внимание окружающих. Кто поможет женщине не только замечательно выглядеть, но и отличить чувствовать себя? Медицинский центр «Здоровье + Красота». Наш центр существует два года, — рассказывает его руководитель Тамара Шинкина. — Организовывался он при непосредственном участии Страховой компании «СКМ»: его клиенты и проводили инициативу, предлагая создать центр. Опыт работы с городскими и зарубежными медицинскими учреждениями уже был. У нас собрались специалисты, имеющие медицинское образование, повышают квалификацию в Москве, Екатеринбурге, Челябинске. Я проходила обучение в компании Парижа. В нашем центре используются новейшие препараты, методики, оборудование. Привлекает клиентов доброжелательная атмосфера, наши кабинеты оформлены в теплой, пастельной цветовой гамме, это помогает расслабиться, отдохнуть. Безусловно, клиенты устраивают и цены: со дня открытия они стабильны. За два года мы не потеряли ни одного штатного сотрудника, несмотря на то, что в первое время было очень сложно. Верны нам и клиенты, их количество только увеличивается. Успехом пользуются услуги косметолога, дерматолога, косметического и пластического хирурга, терапевтические процедуры: коллагеновые, кислородно-стимулирующие, моделирующие, термоактивные, подтягивающие. Популярны программы по коррекции фигуры и снижению веса, массажи, эпиляция, водный центр: бассейн, сауна, гидромассаж, бильярд, солярий. Медицинские процедуры назначает врач, можно пройти курс лечения, сделать диагностику. Радует, что возраст посетителя центра омолодился, расширился круг людей, следящих за своим здоровьем и внешностью. Среди них, к счастью, много мужчин. О постоянных клиентах стараемся не забывать: сюрпризы, поздравления, скидки. На протяжении двух лет популярностью пользуется подарочный сертификат, дающий право на получение услуг в центре. Его можно купить для себя или подарить близким, любимым, партнерам по бизнесу. По совету косметолога можно приобрести средства для домашнего ухода.

Записала Вероника ЩУРОВА.

Работа избавляет нас от трех великих зол: скуки, порока, нужды.

ВОЛЬТЕР

МАГНИТОГОРСКУ — 75

Визитная карточка левобережья

Подобной площади Победы не сыскать во всей России

Ансамбль площади Победы — памятник истории. Дата постройки — 1935–50; в настоящее время — исторический центр социального города Магнитогорска; архитекторы П. Бронников, М. Куловский, М. Дудин. Главное ощущение, которое оставляет посещение этого уголка города, неизменно откуда взыскавшаяся веселость. Может, она возникает от самого духа площади, в котором в забавной дисгармонии смешались прошлое Магнитогорска и его настоящее? Прошлое — оно знаковое, безо всяких натяжек — историческое. До 1970 г. площадь называлась Театральной, чему «виной» — расположившийся здесь театрально-клубный комплекс. В 1967-м драмтеатр переехал в новое здание на правом берегу, и вскоре площадь обрела свое нынешнее название. Правое крыло площади, если встать спиной к ДКНТ, образуют жилые дома первого и второго кварталов Сокогорода. Трехэтажи первого квартала семьдесят лет назад были верхом мечтаний для ютящихся в бараках и палаточных участках первостроителей Магнитки. Сейчас же они выглядят анахронизмом, особенно если знать «подробности» их внутренней крайне неудобной для индивидуального проживания планировки. Восточную границу Театральной площади окаймляли здания школ, ныне скрытые постройками после войны многоэтажными жилыми домами, в цен-

тре которого располагался кинотеатр «Мир». Тем самым подвиглась коррекция идеи сквозной объемно-пространственной застройки площади, характерной для первоначальных замыслов архитекторов, а размеры ее с 2,5 гектаров сократились без малого вдвое. На северной стороне глухой стеной встали многоэтажки, которые окончательно замкнули площадь в каре. И лишь западная часть ее, осталась театральная часть ее, осталась свободной, «прозрачной» для взгляда, что и было главным в изначальной задумке. Прошлое города запечатлено и в памятниках, украшающих площадь. Несомненною художественную ценность являет собой памятник А. С. Пушкину. Можно с уверенностью сказать, что хоть всю Россию объездь, а второго такого Пушкина не сыщешь. Пластика и динамика, заложенные в этот образ Сергеем Меркуровым, делают памятник узнаваемым и неповторимым. В развешиваемом на ветру плаще-крылатке, руки сжаты в кулаки, пот позот утормо и рассеянность смотрит перед собой и в то же время — внутрь себя, как бы не замечая ни дальнего, ни ближнего, ни веков, ни народов. Отрешенность, отрочажность — но не восточного образца, а деятельная, замешанная на упрямстве решимость исполнить то, к чему призван он, в чем чувствует себя призванной предначинан-

Графика Александра ШИШАКОВА.

нового года Деда Мороза. Сейчас же образ поэта вернули благородную серую тональность. С северо-западной стороны площади на проспекте Пушкина расположен памятник В. И. Ленину (1957, художник Н. Бондаренко, архитектор И. Рожкова). По другую сторону проспекта в центре сквера в 1982 году установлен памятник знаку «Танк». Очертаньями он напоминает тяжелый танк времен Великой Отечественной войны «ИС», хотя знатоки находят в

нем «присутствие» и боевых машин других марок. Молодому поколению магнитогорцев и гостям города этот знак напоминает, что хотя Магнитка и не была Танкоградом напрямую, однако же из металла, полученного на ее мартах, построен каждый второй танк и собран каждый третий снаряд, отправленные на фронт. Такова площадь Победы в своих основных составляющих. Что касается вышеозначенной «веселости», которую можно здесь ощутить, то она возникнет от налета анархо-азиатского «базарчика», который присутствует на всей ее территории. Его трудно передать словами, но легко ощутить, если приехать сюда с правого берега как бы на экскурсию. Все это естественным образом вливается в общую атмосферу левобережья как жилой зоны Магнитогорска — места, которое имеет славное прошлое, второстепенное настоящее (вспомните о щепках на жилые) и туманное будущее.

Николай ЯКШИН.